

Чэнь Мэн шмыгнул носом, ресницы его затрепетали, и он заговорил с бешеной скоростью:

— Я уйду. Старина Чэнь сказал, что я не возьму первое место по городу, и на Новый год не разрешит мне вернуться, велел пропадать. Где у меня столько сил, чтобы только приехать и перебить всех местных ребят? Думаю, вряд ли я вернусь. Я постараюсь...

Его долгая тирада не закончилась, когда у ворот старины Чэня дважды сигнализировали два черных «джипа».

Чэнь Мэн оглянулся и быстро закончил:

— ...запомнить маршрут! Я вернусь!

С этими словами он крепко сжал его руку и побежал прочь.

Шао Ицзянь чуть не пнул его сзади, чтобы тот бежал быстрее.

Затем он наконец понял, почему рука не пролезала в рукав — в прошлый раз он слишком небрежно снял форму, вывернув рукав наизнанку, из-за чего тот болтался внутри одежды.

Когда он добрался до школы, все знакомые, встретив его, вместо обычных приветствий, словно сговорившись, спрашивали одно и то же:

— Ой, Шао, а твоя расческа где?

Шао Ицзянь был в полном недоумении и спросил у Сун Баобао:

— Расческа? Какая расческа?

Сун Баобао протянул ему два грецких ореха и объяснил:

— Твой маленький дядька с младших классов.

Шао Ицзянь:

— ...

Оказывается, в прошлый раз, когда он сидел у двери класса и ревел как последний неудачник, он прославился на всю школу своим воем.

Шао Ицзянь хищно ухмыльнулся, сжал оба ореха в кулаке, и с усилием — только хруст! — оба ореха разлетелись в щепки. Удивительно, как он, будучи полным профаном в математике, ухватил суть физики: «Действие равно противодействию».

Он выковыривал ядра из обломков, полузакрыв глаза, и бормотал:

— Дядька... Я никогда не видел такого жалкого дядьку.

Он машинально хотел бросить бумажный шарик вперед, но тут с опозданием сообразил: мать твою... Ли Сиси ушла из школы и до сих пор не вернулась.

Как человек, Шао Ицзянь обладал одной особенностью — очень длинной рефлекторной дугой. Если посчитать, она могла бы сравниться с семьями миллионами чашек молочного чая, вытянутых вдоль экватора. Только сейчас, оглядев класс, он с тупым лицом обнаружил:

— Черт! Мэнцзы и Сяоцзин исчезли! Как теперь жить?!

От этого осознания у него чуть не пошла носом кровь, но тут перед глазами внезапно появилась горсть очищенных кедровых орехов.

И то небольшое недовольство, которое было у ленивого и любящего поесть Шао Ицяня, мгновенно развеялось.

Сун Баобао убрал руку, щелкая орешки, и спросил:

— В интернет-кафе? Пойдем? Вместе?

Шао Ицянь любил дружить с такими богатеями, и тут же радостно ответил:

— Пойдем! Только...

Он лукаво прищурился, опустил веки, поднял одну бровь и зловеще произнес:

— Нужно сделать одно дело, чтобы мне на душе стало легче.

Шао Ицянь и Сун Баобао, когда эти два вредителя собирались вместе, их разрушительная сила возрастала в геометрической прогрессии. Их союз практически означал наступление конца света для учительницы английского.

И что же за «дело» было у Шао Ицяня? Ничего особенного — устроить хаос на уроке английского с помощью звуков еды.

Шао Ицянь не любил орехи, точнее, он не любил ничего, что требовало дополнительных усилий, чтобы попасть в рот. Грецкие орехи надо было расколоть, семечки и кедровые орешки — очистить, а он был слишком ленив.

Была еще одна вещь, от которой у него болела голова, — это камень, называемый личи. Он был слишком ленив, чтобы выплевывать косточки от него.

Но сегодня всё было иначе. Он и Сун Баобао сразу нашли общий язык и начали соревноваться в классе, кто будет громко колоть орехи и кто сделает это аккуратнее.

Шао Ицянь только колол, не ел, при этом тряс ногой и специально упираясь в стол, отчего тот грохотал. Этого было мало — он еще и периодически свистел, будто подавая знак самому небожителю.

Учительница терпела, но, опасаясь разрушительной силы и скудного воспитания этого ребенка, первую половину урока игнорировала эту парочку. Но к концу урока эти две большие опухоли стали вести себя еще наглее — они начали стучать карточками с героями по столам, соревнуясь, у кого больше, и шум был таким, что урок нельзя было продолжать.

Руки учительницы, сжимавшей книгу, чуть не деформировались. В итоге, сдерживая внутренний гнев, она сделала доброе лицо и попросила Шао Ицяня встать, задав самый простой вопрос:

— Прочитай английский алфавит от начала до конца.

Шао Ицянь «хлоп-хлоп» стряхнул крошки с рук, неоправданно встал, подождал несколько секунд, взобрался на стул, прочистил горло:

— Вставай, проклятем заклеименный, весь мир голодных и рабов! Кипит наш разум возмущенный и в смертный бой вести готов. Народный, к свободе стремясь, клянёмся жизни нашей не жалеть для Отчизны...

Сун Баобао не выдержал, и один кедровый орешек попал ему в горло, вызвав приступ кашля — он трясся всем телом. Шао Ицянью просто рожден был для музыки, этот тип пропел гимн на мотив «ABCD»!

Шао Ицянью не помнил эти кривые буквы, он импровизировал. Закончив, он сохранил невозмутимое выражение лица, но плечи учеников, сидевших внизу, тряслись, а учительница дрожала всем телом, явно от ярости.

Он слегка наклонился, наклонил голову и многозначительно сказал Сун Баобао:

— Эй, запей водой, Бао, а то еще легкие выкашляешь.

Сун Баобао просто уткнулся головой в руки и смеялся над столом, не в силах совладать с собой.

Шао Ицянью «бух» прыгнул на пол, лениво уселся на свой стол и начал отсчет:

— Три, два, один...

Едва он произнес «один», как учительница не выдержала, швырнула книгу и, закрученная на шпильках, убежала, не оставив даже запятой в качестве завещания.

Шао Ицянью одержал полную победу. Он сел с гордым видом, подул на челку на лбу:

— В таких перепалках я еще не проигрывал.

Сун Баобао среди смеха поднял большой палец и распахнул ладонь для «дай пять», смеясь с потным лицом:

— Ты просто чертовски смешной, хахаха.

Но, как выяснилось, они радовались слишком рано.

Учительница не только вернулась, но и привела с собой высокого мужчину.

Этот человек был ростом до самой притолоки класса, и, несмотря на позднюю осень, носил черную футболку, которая натягивалась на его вздувшихся руках, на которых была татуировка в виде огромного, безобразного скорпиона.

Если смотреть на лицо, то это была классическая физиономия злодея — орлиный нос, узкие глаза, толстые губы.

И еще он был очень черным.

Это вызывало серьезные сомнения во вкусе учительницы английского. Такая иностранка не нашла бы какого-нибудь «кремового» красавчика, а выбрала типичного «главаря банды». Такой вкус был выдающимся где угодно.

Не то чтобы встречаться, но даже на случайный секс стоило обходить его стороной.

Шао Ицянь и Сун Баобао переглянулись и одновременно вцепились в сиденья своих стульев.

У мужчины были длинные ноги и большой шаг, пара движений — и он уже рядом. Когда он подходил, Шао Ицянь чувствовал, что пол дрожит. В такой схватке не победить. Поэтому он решил напугать первым:

— Дедушка директор! Дедушка директор! В классе хулиганят! Взрослый ребенка обижает!

Легендарного «дедушки директора» не было, зато появилась рука мужчины.

Мужчина почти не напрягаясь и легко скрутил вместе две тонкие руки Шао Ицяня:

— Так это ты, маленький ублюдок?

Шао Ицянь яростно сплюнул и не боясь смерти нагло ответил:

— Тебе какое дело! Жрете досыта и ищете, куда сходить по нужде! Ты, мать твою, не туда попал!

Мужчина спокойно провел рукой по лицу и странно улыбнулся:

— Я люблю таких, с острым языком, когда они начинают просить пощады, это интереснее.

Услышав этот легкомысленный тон неизвестного грубияна, Шао Ицянь почувствовал, как мурашки по телу побежали одна за другой на бунт, и ему стало дурно.

<http://bllate.org/book/16843/1549663>